

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА «МЕЖДУ НАМИ ОКЕАН»

НЕВИННЫЕ ЗАМЕТКИ

НИКА СВЕТЛАЯ

2 миллиона читателей на Wattpad

Ника Светлая

Невинные заметки

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

Светлая Н.

Невинные заметки / Н. Светлая — «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-123294-8

Николь Арманн – молодая журналистка, мечтающая о большой карьере. Но пока у нее есть лишь нелюбимая работа ассистенткой и маленький блог, в котором она пишет о несправедливостях этого мира. Одна неосторожная заметка о личной жизни ее красавчика-босса в одночасье делает Николь знаменитой... Но совсем не о такой славе она мечтала всю жизнь!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-123294-8

© Светлая Н., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Часть 1	6
1	6
2	10
3	12
4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ника Светлая

Невинные заметки

© Ника Светлая, 2020

© Анастасия Васильева, иллюстрации, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть 1 Алекс

1

Я уткнулась в экран ноутбука, озаривший мое лицо рассеянным светом. Мой единственный собеседник, мой друг этой ночью, которому я открою душу. Закрываю глаза и пытаюсь понять, когда я совершила свою самую большую ошибку, которая привела меня сюда. Зажму-

риваюсь еще сильнее, тишина звенит в ушах. Я словно стою на самой последней ступеньке длинной лестницы, и не видно ни начала, ни конца, все скрыто туманом прошлого и неизвестностью будущего.

Я успешно окончила университет и получила диплом журналиста, но найти работу сразу по специальности не смогла. Как и пятьдесят пять процентов выпускников из моего города, меня выбросили на рынок труда, где я упала камнем на самое дно. Мне предлагали работу продавцом, секретарем и менеджером. Из всего этого лучшим вариантом казалась вакансия помощника руководителя. Звучало красиво, да и фирма была известная. Так я очутилась в компании Nord IT-Corporation, на побегушках у одного из многочисленных заместителей руководителя компании. В награду – ничтожное жалование и большая порция унижения. Мое рабочее место – в коридоре за высокой стойкой, где рядом тархтит кофемашина. Я ненавижу ее так же сильно, как и своего начальника. Даже вкус кофе стал неприятен.

Но не это явилось моей роковой ошибкой, ведь эта работа временная. Конечно, она далека от моей мечты – я бы хотела писать на острые социальные темы, беседовать с простыми людьми и рассказывать об их проблемах и о маленьких победах. Но я не отчаиваюсь – все это обязательно случится. Когда-нибудь. А пока я продолжаю писать небольшие заметки, оттачивать свое мастерство. Кое-что даже иногда публикую в своем маленьком блоге, который я развернула прямо на своей странице в «Фейсбуке», но под псевдонимом. У меня всего пятьдесят четыре подписчика.

Сейчас далеко за полночь, стрелки настенных часов тикают, вентилятор ноутбука тихо шумит. Я нежно поглаживаю клавиатуру. Самый приятный момент за весь день. Я пью крупнолистовой зеленый чай, который покупаю в небольшой чайной лавке у старого китайца. Никто не мешает мне думать над текстом, писать о том, что действительно меня впечатлило. Но сегодня слова как будто закончились. Я завидую тем, кто пишет без напряжения, легко. В нашей профессии нужно именно так. А для меня каждое слово – боль. Я непохожа на гениальных журналистов, у которых строчки легко и быстро появляются на экране, но при этом каждое слово стоит на своем месте. Я так не умею. После моих потуг на свет появляется маленький нескладный опус.

Когда я завела блог, то обещала себе писать каждый день, чтобы это стало привычкой. Я запретила себе заполнять блог хламом. Мое нытье о том, что жизнь – дерьмо, предназначено для другой аудитории. Здесь я пишу о несправедливостях мегаполиса, которые замечаю. Если сегодня не напишу новый пост, это будет означать, что я сдалась. Мои пальцы зависли над клавиатурой, а тиканье часов неустанно напоминало об уходящем времени.

На ум приходили лишь бессмысленные разговоры и местные сплетни. Видимо, сегодня придется моим читателям довольствоваться этим. Если рассматривать мой блог как СМИ, то я делаю шаг в сторону бульварной, низкосортной прессы.

Итак, в лифте я узнала, что наш шеф, руководитель Nord IT-Corporation Макс Штерн, спит со своими сотрудницами. У меня есть дурная привычка присматриваться к незнакомым людям в общественном транспорте, прислушиваться к чужим разговорам в кафе, где столики стоят так тесно, что невольно становишься свидетелем чужой драмы. Знаю: это не совсем этично, – но в этом я нахожу вдохновение.

Но сегодня в замкнутом пространстве лифта я услышала то, что потом пыталась забыть весь день и что не давало мне покоя до этого самого момента. Все произошло совершенно случайно: я стояла, прижавшись к металлической холодной стенке, в самой глубине. На одном из этажей в лифт вошли две девушки, обе на голову выше меня – рыжая и блондинка из отдела рекламы. Двери сомкнулись, и они повернулись ко мне спиной. Рыжее каре и светлые волосы, завязанные в хвост, – все, что мне было видно. Закончив обсуждать новую красную сумочку администратора, они сменили тему на винный магазин за углом.

– Я люблю белое вино и когда его подают охлажденным, а то знаешь, как это часто бывает, – закатила глаза блондинка.

– По-моему, лучше красное, но мои любимые напитки – глинтвейн или глег, – мечтательно пропела рыжая.

– Ни разу не пробовала глег.

– Да что ты? Все рождественские ярмарки в Хельсинки пропахли его пряным ароматом кардамона, корицы и жареного миндаля. Два евро за маленький стаканчик чистого наслаждения. Горячий, терпкий, страстный... Прямо как Макс в постели.

Блондинка повернулась вполборота: на ее лице застыл молчаливый вопрос. Рыжая попыталась отшутиться, но блондинка продолжала сверлить подругу взглядом, изогнув бровь. Рыжая проиграла эту битву и закивала в ответ, а потом шепотом добавила, что это было всего один раз и очень давно.

– Но это никак не повлияло на наши рабочие отношения! – чуть громче подытожила она, многозначительно дернув подбородком. Но собеседницу это не интересовало.

– Думаешь, ты одна попала под его чары? – хихикнула она. – Недавно я допоздна задержалась в офисе с новым проектом. Мы пересеклись с ним в коридоре, а потом он зашел ко мне, и...

В этот момент двери лифта снова распахнулись, и внутрь вошел молодой человек. Девушки, многозначительно переглянувшись, вернулись к обсуждению винного магазина. Когда лифт остановился в очередной раз, я выскочила оттуда. Мое сердце стучало как заведенное: я была шокирована тем, что только что услышала.

Позже, когда я шла в ИТ-отдел, столкнулась с Максом. Я издали заметила его высокую фигуру и уверенную походку. Он приближался, и я могла лучше разглядеть его острые черты лица, высокие скулы. Я закипала от злости. Мой взгляд скользнул по крепкому торсу в белой рубашке, узкому черному галстуку, массивных часах на левой руке. Во мне разбушевалась буря: я хотела остановиться, накричать, дать пощечину, пристыдить, рассказать коллегам, пожаловаться в отдел кадров, а потом подать в суд. Но когда он оказался ближе, я смогла сделать только два коротких вдоха, чтобы потом капитулировать и выдохнуть от бессилия. Он прошел мимо и даже не заметил меня. Я обернулась – и снова вдох, и снова ничего не произошло.

Последние несколько часов на работе я думала о своем боссе и той правде, которую недавно узнала. Прямо сейчас он смотрит на меня глазами хищника с обложки какого-то глянцевого журнала, который я прихватила со столика в фойе. В прошлом месяце кому-то пришла идея сделать топ-10 завидных холостяков нашего города. Макс Штерн возглавлял список, и для него даже выделили целый разворот. А кто бы сомневался! С его деньгами, внешностью и харизмой он может попасть в любой топ. Но это не делает из него хорошего человека. Напротив, за притягательной внешностью скрывается дикий зверь. Я отложила журнал. Сомнений не было, теперь я знала, о ком расскажу этой ночью.

Сегодня я писала неистово и гневно, не стесняясь в эпитетах и сравнениях. Рассказала все как есть о неэтичном и непрофессиональном поведении начальника. Клавиши горели под моими пальцами, эмоции взяли верх над разумом, и мысль из родника растеклась морем. Я стала рассуждать о сильных и властных мужчинах, которым все сходит с рук. Они способны вскружить голову любой женщине, ввести в заблуждение, поставить в неловкое положение, требовать от нее невозможного и даже брать силой то, на что у них нет права.

Нужно было срочно опубликовать пост, пока мне хватало смелости. Бояться особо нечего, мои пятьдесят четыре подписчика, пятьдесят четыре верных друга, читают мой блог с завидным непостоянством. Последний штрих – несколько хештегов – и запись отправилась в виртуальный мир. Оставив все приложения работать, я просто закрываю крышку ноутбука, вентилятор некоторое время продолжает шуметь, а потом резко затихает.

Я еще прокучиваю в голове собственный текст – скомканный и сырой. О сильных мужчинах и зависимых женщинах. Мои заметки – это диалог с самой собой, в котором я нахожу ответы, озарения и инсайты. И в этот раз я, кажется, забралась вверх по лестнице и отыскала свою самую большую ошибку, после которой в моей жизни все пошло не так.

Поздняя ночь. Только тиканье часов нарушает тишину в комнате. Я встаю, медленно на ощупь бреду к кровати и бесшумно проскальзываю под одеяло, чтобы не разбудить спящего мужа, мою ошибку номер один.

2

Утро всегда наступает внезапно. Будильник насилует мою неотдохнувшую психику лирической песней. И эта ночь была просто чудовищной: мне снился Макс Штерн. Бесцветный сон, без ярких красок, без сюжета, только размытые образы и такие же ощущения. Но я точно помню взгляд Макса с обложки журнала, его горячее дыхание и сильные руки. Сажусь на кровать посреди подушек, чтобы окончательно проснуться. От воспоминаний негодует рассудок, но тает от восторга тело. Эротический сон – только этого мне сейчас не хватает, усмехаюсь я.

Мой муж уже ушел на работу. И слава богу. Мне не хочется разговаривать с ним, особенно после этой ночи, да и после всего, что было за эти месяцы.

Быстрый завтрак: два тоста и зеленый чай. И вот уже бегу на работу. Я постоянно изучаю мир вокруг себя, замечаю то, чего не видят другие, слышу то, на что прочие не обратят внимания. Ищу обиженных и обманутых людей. Они всегда готовы рассказать о своей беде, а я об этом – в своем блоге. Иногда чувствую себя двойным агентом или даже супергероем, но пока мои заметки не приносят результата.

Огромное серое здание проглатывает меня, и двери медленно смыкаются позади, оставляя синее небо за черными зеркальными стеклами. Наш офис кишит карьеристками на высоких каблуках и топ-менеджерами в костюмах. Они всегда выглядят с иголки. А мне никак не удается нормально накраситься с утра.

Я скольжу по коридору в туфлях на плоской подошве и тихо проникаю на свое рабочее место. Кофемашина уже работает, а я, спрятавшись за высокой стойкой, привожу себя в порядок. Крашу ресницы, наношу немного румян на щеки и тени на веки. Этого достаточно, чтобы выглядеть хорошо. Хотя девушки из юридического отдела со мной поспорили бы.

Сегодня в воздухе витает особое возбуждение. Не успеваю закончить макияж, как раздается громкий вопль: «Николь!». Соскочив с кресла, я в ту же минуту оказалась в кабинете своего непосредственного начальника.

– Немедленно статистику и кофе мне на стол, – Эмиль Клейман выплевывает каждое слово с гадким шипением. Он ненамного старше меня, и его явно забавляет, что я ему прислуживаю.

– Но статистика... – замялась я. Этот деспот прожигает меня взглядом, и я замираю. Выскочив из кабинета, бросаюсь к кофемашине. Какого черта я его боюсь? Меня накрывает приступ отвращения сначала к нему, потом к себе. Черт.

Статистику я делаю два раза в неделю. А сегодня у меня ничего не готово. Лучше и быть не может!

Кладу на блюдце салфетку, наливаю кофе в белую фарфоровую чашечку и ставлю на блюдце. С одной стороны должны лежать два кубика сахара, с другой – отполированная блестящая ложечка. Это был первый урок, который я выучила на новом рабочем месте. Уверенно держу блюдце, даже руки не дрожат. Потому что еще одна чистка ковра значила бы, что я уволена. Я бесшумно иду к массивной двери, как вдруг мимо меня словно ураган пронесется Макс.

– Ну что, ты нашел владельца? – с порога начинает он.

– Сейчас все будет. Наши спецы работают. Я сам к вам приду. Мне нужно немного времени, – тараторит Эмиль. Те же слова, что я приготовила для него самого в качестве оправдания. На каждую рыбку найдется рыба покрупнее. Макс молча разворачивается и уходит. Двигаясь как тень, ставлю кофе на стол и выхожу. Эмилю не до меня. Надо срочно сделать свою работу, пока не грянул гром.

Не обращая внимания на суету вокруг, принимаюсь за отчет. Пока забиваю цифры в нужные графы таблицы, телефон без конца вибрирует, но я не обращаю внимания. Судя по

всему, это оповещения о лайках, ответы на комментарии или репосты. А может, моя подруга Алиса снова рассталась с парнем и изливает душу. Только она пишет короткие фразы и тут же их отправляет, перескакивая с темы на тему. Она не умеет писать длинные сложные тексты. И это взрывает мой мозг.

Наконец отчет готов, но нести его сразу рискованно. Лучше дождаться, когда начальник меня позовет сам. Так что у меня есть минутка, чтобы прочитать сообщения. Но когда я беру в руки мобильник, не могу поверить своим глазам. Я сошла с ума?

Более двух тысяч подписчиков и свыше сотни комментариев в моем блоге. И это за одну ночь? Откуда такая популярность? Видимо, какая-то ошибка. Странно, все комментарии и лайки к моему вчерашнему посту...

О боже. Сажу раскрыв рот и прокручиваю ленту уведомлений. В это время кто-то резко кашляет. Поднимаю голову – передо мной глаза разгневанного хищника по имени Макс Штерн.

3

Мы сидим в просторном кабинете Макса, гениального молодого бизнесмена. В свои тридцать лет он успел создать ИТ-компанию с нуля. Конечно, ему помогал отец-политик, но и сын оказался способным. Сплетен вокруг семьи ходило много, но они редко были правдивыми, а Штерны с легкостью опровергали каждый слух. Репутация превыше всего. Эти люди успешны, платят налоги, создают рабочие места, дают возможность проявить себя молодым специалистам и занимаются благотворительностью.

Кабинет выглядит мрачно: пепельно-серые полы, матовые черные двери. Массивная люстра с множеством мелких лампочек, отражающихся в глянце потолка как звезды, но без всякого намека на романтику. Это холодная пустота космоса, а не пленительное тепло летнего ночного неба. В центре большой стол из темного дерева, на полу черно-белый ковер с коротким жестким ворсом. Я бы точно не смогла здесь работать: слишком много вещей отвлекает внимание – картины, светильники, позади огромный шкаф с подсветкой. Полки во всю стену с книгами, статуэтками и пустыми вазами. Холодный свет расставляет нужные акценты, но создает ощущение, будто мы находимся в баре, а не в рабочем кабинете. Это место для встреч частных и таких, как эта. Поэтому, наверное, Макса часто можно было застать в зале для конференций. В пустом, просторном, светлом помещении с окном во всю стену легко думается и дышится. А здесь мне не хватает воздуха. Макс водрузился на кожаное кресло, молчал и изучал мою персону, я устала на цветочный горшок без цветка позади него.

– Это она была в лифте? – прерывает молчание Макс, протягивая тоненькую папку. В правом верхнем углу красуется маленькая фотография той самой симпатичной блондинки из лифта.

– Да, – отвечаю я, даже не успев взглянуть на имя девушки.

– Теперь найди рыжую, – командует Макс.

В стопке, которую он мне дал, около десяти папок с рыжеволосыми сотрудницами офиса, которые работали сейчас или до моего появления здесь. Девушку из лифта я нахожу без труда.

– Это она, – мой голос звучит тихо, но мысленно я кричу, срывая связки: «Откуда эта робость, Николь? Только вчера ты хотела предьявить ему за аморальное поведение. Что случилось с тобой?». Я сижу напротив Макса и, вместо того чтобы злиться и паниковать, вспоминаю свой ночной кошмар. В памяти рисуются новые подробности: нежные губы и крепкое мужское тело. Отмахиваюсь от этих мыслей, стыжусь себя за них, злюсь, потом снова вспоминаю, и так по кругу.

Наконец совладав с собой, набираю больше воздуха, чтобы спорить и защищаться. Я ожидаю расправы: допросов, криков, унижительных заявлений. Скрещиваю пальцы рук под столом, чтобы все так и было, – все лучше, чем позорное увольнение. Но мой босс даже не смотрит в мою сторону, увлеченный личными делами сотрудниц. Наконец он откладывает папки на край стола и говорит лишь одно:

– Вашу «невинную» заметку надо удалить сегодня же, а теперь собирайте вещи и уходите, – его карие глаза ничего не выражают.

– Но я не раскрывала в своем блоге имен, не называла компанию, в которой работаю. Нет ничего, что указывало бы на вас.

– Николь, так же вас зовут? Вы такая наивная. Работаете в ИТ-компании, получили образование журналиста и до сих не осознаете, насколько легко выяснить личность человека за никнеймом и аватаркой. Ваши подписчики сами провели расследование, даже профессионалам вмешиваться не пришлось.

Я недоумеваю и на ходу теряю боевой настрой, а Макс продолжает своим спокойным тоном, без гнева и возмущения меня крушить.

– Неужели вы ни на секунду не задумались о том, что эти девушки могли оклеветать меня, а ваш блог – стать источником грязных сплетен? Или у вас есть доказательства моей связи с кем-нибудь из нашего коллектива?

На секунду я сомневаюсь и хочу провалиться сквозь землю от стыда: ведь я действительно поверила сплетням и даже не попыталась разобраться в ситуации. Ощущаю легкий укол совести, но, мысленно вернувшись в лифт, вспоминаю разговор двух девушек, и сомнения отступают. Макс холоден и безразличен. Не обращая на меня никакого внимания, он вызывает к себе помощницу и передает ей папки:

– Этих трех уволить.

Девушка кивает и тихо выскальзывает из кабинета, как это обычно делаю я. Так вот как это смешно и нелепо выглядит со стороны... И только когда дверь за ней закрывается, ко мне приходит осознание. Три папки. Я не видела третью, но уверена, что она моя. Я только что потеряла работу. Макс уткнулся в экран компьютера, его лицо спокойно и сосредоточенно. Уволить трех человек из-за поста в блоге и глазом не моргнув – кажется, у этого человека просто нет сердца.

– Вы не можете меня просто так уволить.

– Вообще-то могу, – мужчина непринужденно улыбается. – А вы полагали, что я буду терпеть ложь и оскорбления в свой адрес?

Я снова успеваю только набрать в легкие воздуха.

– Достаточно. Дверь вон там. Не забудьте удалить пост.

Я встаю с кожаного кресла и, бросив на Макса взгляд в последний раз, возвращаюсь за свой стол у кофемашины. Своих вещей в этом офисе у меня нет. Я не расставляла на столе рамки с фотографиями, не приносила свою любимую кружку, не заводила растения на окне. Закидываю мобильник и блокнот в сумочку и направляюсь к выходу.

Покинуть здание незаметно мне не удалось. Сотрудники офиса смотрят на меня так, словно видят в первый раз. Да так, в общем-то, и есть. Просто если раньше они смотрели сквозь меня, то сегодня я – сенсация, девушка, написавшая в своем блоге гнусные вещи о прекрасном Максе Штерне. Идеальный начальник, прекрасный сын, успешный бизнесмен не может спать с сотрудниками! Я иду по коридору в своих туфлях на плоской подошве, все бестактно пялятся на меня и шепчутся. Вот я и покинула компанию Nord IT-Corporation – прямо как хотела.

Дома руки сами тянутся к клавиатуре. Я должна удалить запись, стереть клевету, положить конец грязным слухам о Максе. А еще лучше – просто уничтожить весь мой блог. Листаю свою страницу до самой первой записи, в которой было так много глупых мечтаний об успехе и о карьере. Наивная дурочка. Меня душит обида. Понимаю, что винить могу только себя, но эмоции на то и эмоции, чтобы их чувствовать и переживать, в этот момент голос разума отключается. Снова без раздумий о последствиях набираю новый текст:

«Здравствуйте, мои любимые пятьдесят четыре подписчика. Приветствую и вас, новые читатели!»

На каждую маленькую рыбку найдется рыба покрупнее. Но иногда крупные рыбы охотятся на совсем крошечных исключительно ради забавы. Они проглатывают их, даже не подавившись. Сегодня меня проглотили и выбросили.

За ночь две тысячи человек узнали обо мне и о моем блоге. Сразу разочарую: новых скандальных заметок не будет. Так что можете отписываться. Меня уволили из-за вчерашней глупой записи о личной жизни моего руководителя. Кстати, самый популярный пост моего блога придется удалить. Еще никогда я не набирала столько лайков и репостов.

Спасибо всем за внимание и пока-пока!».

4

В это время дня я редко бываю дома. Обычно задерживаюсь на работе и поздно возвращаюсь. Сейчас два часа дня, и единственное, на что у меня есть силы, – это рухнуть на ворох подушек и попытаться уснуть. Закрываю глаза, и мне снова кажется, будто стою на лестнице без перил и опоры среди тумана, но теперь лестница шаткая и узкая. И если раньше я медленно спускалась вниз, то теперь вот-вот сорвусь и рухну в холодный мрак.

Я вышла замуж в восемнадцать лет за друга детства. Милый двадцатилетний блондин с голубыми глазами был всегда рядом со мной. Тогда он казался мудрее и опытнее меня. Учился и работал, поэтому смело заявлял, что возьмет все расходы на себя. Позже обещания были забыты, и мне пришлось подрабатывать официанткой уже на первом курсе. Сейчас понимаю, что связать себя браком в столь юном возрасте было настоящей ошибкой. Ко всему прочему я не люблю блондинов. Нет, не так: *яуже* не люблю блондинов. Совершенно запуталась. Если у меня когда-нибудь будет дочь, то обязательно ее предупрежу, чтобы она ни за что не выходила замуж так рано. Моя же мать меня подталкивала к браку, как будто пыталась скинуть с себя ненужный груз. Я часто слышала от нее, что я несамостоятельная, незрелая и слабая, что в жизни без мужчины мне не прожить, что варить борщ и рожать детей – все, на что я способна. Тогда я безоговорочно верила в это, а теперь боюсь, что это, может быть, и на самом деле так.

Сейчас я похожа на измотанного бегуна: сил нет, тело горит, ноги онемели, воздух кажется раскаленным, пульс отдается в висках, голова кружится. А ведь мне всего двадцать три. С Алексом мы ругаемся практически каждый день. Такие истории часто можно встретить в женских журналах. Раньше я не верила, что можно ссориться ежедневно. Оказывается, еще как! Одна ссора наслаивается на вторую, потом – на третью, а затем невозможно забыть слова, сказанные в запале. И мысли крутятся вокруг обид и несдержанных обещаний.

За пять лет брака мой ненаглядный Алекс из милого и веселого парня превратился в зануду. Или это сделала я. Брак слишком сложен, а я не хочу брать на себя ответственность за его решение не любить меня. «Так вышло», – говорят в подобных ситуациях. Но теперь мне неинтересно с этим человеком, меня раздражают все его привычки. Пойти к семейному психологу в двадцать три года – это печально, но нужно было что-то делать. И мы посетили курс для молодых пар по улучшению взаимоотношений. Звучит красиво, но на деле – полная ерунда. Невозможно что-то изменить, если ни одна из сторон не желает этого. В итоге нам сказали для начала высказать друг другу все свои обиды. Но дальше первого пункта мы не сдвинулись, каждый день предъявляя друг другу претензии. А после крупной ссоры, которая произошла несколько недель назад, мы и вовсе не разговариваем. Только перебрасываемся короткими сообщениями вроде: «Сегодня задержусь, не жди».

Я проснулась уже вечером в своей теплой, уютной постели и не сразу вспомнила, что произошло утром. Поднялась с кровати, чтобы вернуться из мира грез к реальности. А в ней нельзя раскисать, когда завтра нужно искать новую работу, а сегодня придется объясняться с мужем.

Собравшись с мыслями, иду в душ. Вода расслабляет и бодрит одновременно, и теперь я могу хорошенько все обдумать. Может, не говорить мужу об увольнении? Просто найду новую работу. К тому же Алексу плевать, чем я занята. А сейчас лучше уйти из дома и вернуться поздно, словно после работы, чтобы не встречаться с Алексом. Эта идея меня радует.

Смотрю на себя в зеркало, но словно бы не вижу. Как и все девушки, я знаю обо всех своих достоинствах и недостатках. Например, мои влажные волосы превратились в милые каштановые кудряшки. И если их не уложить сейчас, то потом они будут торчать в разные стороны. Серые глаза сияют на фоне белой кожи, поэтому мне всегда надо использовать немного

румян. Стрелки добавляют выразительности взгляду, а губы лучше просто увлажнить бесцветным бальзамом.

Надеваю обычное черное платье. Оно всегда меня выручает, когда не знаю, что надеть. Последние штрихи: духи и обязательно пара колец. Оба украшения – под серебро: одно – широкое и гладкое, второе – «дорожка» с камнями. Это обычные безделушки, бижутерия, но их ценность не в металле, а в воспоминаниях. Первое кольцо мне подарил перед отъездом мальчик из школы, который мне очень нравился. Оно мне тогда было велико, и я носила его на цепочке как кулон, за что получила от подруги Алисы на пару недель прозвище Фродо. А второе я купила себе сама, когда была в жутко скверном настроении. Не помню, из-за чего тогда так расстроилась, но хорошо помню ощущение радости после покупки. Теперь оно мне напоминает, что все плохое проходит. Эти украшения – мои талисманы, я даже не ношу обручального кольца, но без них не выхожу на улицу. С ними я чувствую себя увереннее, а когда нервничаю, постоянно поправляю, потому что мне нужно занять чем-то руки, и сегодня это особенно необходимо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.